

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ
ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

Гувоҳнома № 0680-16.02.2018.
ISSN № 2181-9017

М У Н Д А Р И Ж А

МАНБАШУНОСЛИК

Якубов Қ. Амир Темур сиймоси манғит хонлари нигоҳида: тақлид ва легитимация ... 3
Идиев А. “Баҳр ал-асрор” асаридаги этник маълумотларга оид мулоҳазалар 16

ТАРИХ ВА ТАРИХШУНОСЛИК

Алимова Д. Марказий Осиёнинг XVI – XIX аср биринчи ярмидаги тарихи янги методологик ёндашувлар контекстида..... 27
Абдурасулов Х. Из истории внедрения в Туркестанском крае российских мер и клейменых весов 41
Хуснутдинов Ф. Обзор публикаций по биографии Саййида Махмуда Тарази – представителя туркестанской эмиграции *‘улама’*: достоинства и лакуны 58

ДИПЛОМАТИКА ТАРИХИДАН

Остонов Ж. Афғонистон амири Омонуллахоннинг ташқи сиёсати 82

ФАН ВА МАДАНИЯТ ТАРИХИ

Каримова С. Ибн Сино диагностикаси 95
Азизов С. “Девон луғот ат-турк” ва “Қутадғу билиг” асарларида фалакиётга оид маълумотлар 107

ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

Алимова Л. Трансформация гендерного вопроса в Южной Корее в XX веке 117
Акрамова Ш. Реформа науки и образования в КНР 130

ПЕРСОНАЛИ

Академик Дилорам Юсупова таваллудининг 80 йиллигига қутлов

Асқаров А. Дилором Юсупова – таниқли шарқшунос олима..... 140

ЎзР ФА
Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти Илмий кенгашининг 2021 йил 3 декабрдаги 10-сонли мажлиси қарорига кўра нашрга тавсия қилинди.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
Баҳром Абдуҳалимов
(Бош муҳаррир)
Сурайё Каримова
(Бош муҳаррир ўринбосари)
Салимахон Эшонова
(Масъул котиб)
Наталья Каримова
(Рус тили муҳаррири)
Акрам Ҳабибуллаев
(Инглиз тили муҳаррири)

Аҳмедов Ашраф
Бобожонов Бахтиёр
Баҳодиров Роиқ
Бўриев Омонулло
Дагели Жанин
Жуманазаров Абдусаттор
Исломов Зоҳиджон
Қориев Одил
Мўминов Аширбек
Раҳимжонов Дурбек
Султонов Ўктамбек
Ходжаев Аҳад
Юсупова Дилором
Ғуломов Санжар
Ҳасанов Маҳмуд

Манзилимиз:
100170. Тошкент ш., Мирзо Улуғбек кўчаси, 79
Мурожаат учун:
Телефон: *(8 371) 262-54-61,*
Факс: *(8371) 262-52-77*
E-mail: beruni1@uznet.uz

ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

Л. Алимова

Трансформация гендерного вопроса в Южной Корее в XX веке

При исследовании положения женщин в обществе возникает много споров относительно типа социальной системы, наиболее благоприятствующей эмансипации женщин. Западная модель модернизации подразумевает, что ускоренная индустриализация снимет традиционные ограничения для женщин и изменит традиционное половое разделение труда, способствуя тем самым освобождению женщин. Это связано с тем, что плоды модернизации, в первую очередь, отразились на мужчинах, работающих в общественной сфере, в то время, как женщины были ограничены домашней сферой.

Таким образом, широко распространенное подчинение или покорность женщин, с этой точки зрения, в капиталистических обществах рассматривается как отклонение от провозглашенных западных социальных норм равенства, свободы и справедливости. Предполагается, что все проблемы полового неравенства в обществе могут быть решены в рамках западной системы посредством внедрения правовых реформ и изменения отношения к ним. По этой точке зрения предполагается, что женщины могут быть освобождены, будучи интегрированными в процесс модернизации и общественную сферу капиталистических структур.

В статье анализируется, как различные модели социальных изменений повлияли на положение корейских женщин. Рассмотрен ряд вопросов, включая положение женщин в традиционном обществе, роль женщин и их вклад в революционные изменения общества,

взаимосвязь между бурным экономическим развитием и положением женщин в Южной Корее.

До 1945 г. в традиционном корейском обществе женщины жили в условиях социальной системы, где родство и патриархальные порядки регламентировали всю их повседневную жизнь. До династии Ли (Чосон, 1392–1910), когда неоконфуцианство было принято государством в качестве официальной идеологической основы общественных отношений, женщины, по-видимому, обладали большей свободой и юридическими правами и пользовались более высоким статусом, хотя к ним все же не относились как к равным мужчинам [6: 2].

В период правления династии Силла (4 в. – 935 г.) на трон всходили три королевы и все женщины королевства Силла имели право быть главами семей. В период правления Корё (935–1392) обычной практикой было равное наследование имущества между мужчинами и женщинами, и социально приемлемым был повторный брак женщин.

Однако конфуцианская идеология, прочно укоренившаяся в Корее при династиях Силла и Корё [8: 70], серьезно ограничивала свободу женщин. Мужчины и женщины были разделены с детства, с семи лет и воспитывались по-разному. Мужчины оставались во внешней части дома (*sarangchae*), а женщины – во внутренней (*anchae*).

Придерживаясь жесткого социального иерархического порядка, основанного на возрасте, поле и классе, общество поощряло женщин следовать конфуцианским идеалам и достигать конфуцианских добродетелей. Добродетельная женщина повиновалась мужчинам всю свою жизнь: в юности она повиновалась своему отцу; выйдя замуж, она повиновалась своему мужу; если ее муж умирал, она подчинялась своему сыну. Учение Конфуция также содержит «семь зол», оправдывающих изгнание жены из дома: непослушание родителям, отсутствие сына, прелюбодеяние, ревность, наследственная болезнь, болтливость и воровство [8].

У женщины не было права голоса в браке. Как правило, ее брак был устроен ее родителями, и в браке она становилась частью семьи своего мужа и чужой для своей собственной. В соответствии с этой

новой идеологией у женщин даже не было своих имен, а вместо этого они определялись своим положением по отношению к мужчинам (жена такого-то или мать такого-то). Женщины не могли нести имя по семейной линии, потому что семейный реестр (*hojeok*) был основан на мужском происхождении. Женщине не разрешалось владеть собственностью или работать вне дома, и она должна была прикрывать свое лицо на людях. Кроме того, вдовам не разрешалось вступать в повторный брак и они должны были совершить самоубийство, чтобы продемонстрировать верность своим мужьям [6: 3]. Поскольку эти правила были более строго навязаны женщинам из высших классов, поскольку женщины-простолюдинки должны были участвовать в различных видах экономической деятельности вне дома, тем не менее, женщины всех слоев общества постоянно отставали от мужчин в сложной социальной иерархии, навязанной во времена династии Ли (Чосон). И с введением конфуцианской идеологии женщины, страдая от патриархального гнета, были бессильны и еще более зависимы от мужчин.

Начиная с XIX в. были попытки изменения этой социальной системы. Появились новые школы мысли, такие как *Сирхак* (Практическое обучение) и *Тонхак* (Восточное обучение), которые в сочетании с западным влиянием через христианство, придавали первостепенное значение правам человека и равенству людей независимо от социального класса или пола. Они выступали за улучшение положения женщин и всеобщее образование как для мужчин, так и для женщин. Ближе к концу династии Ли появившиеся в Корее христианские миссионеры стали поощрять образование для женщин, и в 1886 г. была основана первая современная школа для женщин Эвха Хантан (*Ewha Haktang*). Интересно, что в то время именно западные образованные мужчины чаще подчеркивали необходимость женского образования, чем женщины [6: 3]. Интеллектуальные реформаторы-мужчины, такие как Со Чхэ Пиль и Юн Чи Хо, выступали за освобождение женщин посредством деятельности своей организации «Клуб независимости» и первой неправительственной газеты «*Тоннип синмун*» (*Tongnip Shinmun*).

В 1898 г. была образована первая корейская организация по правам женщин «*Чанъян-Хо*» (*Chanyang-hoe*), воодушевленная этими

реформаторскими движениями и выпустившая первую Декларацию прав женщин в Корее [9: 20] , которая заявляла: «почему наши женщины должны жить на то, что зарабатывают их мужья, как глупцы, всю жизнь запершись в своих глубоких покоях и подчиняясь правилам, навязанным их мужьями? В просвещенных странах и мужчины, и женщины равны. Женские навыки и принципы равны тем, которыми обладают их мужья. мы собираемся создать школу для девочек с целью сделать женщин равными мужчинам» [6: 3]. Впоследствии, возглавляемая вдовами из высших слоев общества, организация «Чанъян-Хо» способствовала развитию женского образования.

В 1899 г. была организована еще одна женская правозащитная группа Ассоциация друзей женщин *Ёу-хо* (*Yo-u-hoe*). Она организовала первую сидячую демонстрацию женщин в знак протеста против таких обычаев, как наложничество. В 1908 г. правительство создало первую государственную школу для девочек – Хансунскую среднюю школу для девочек.

Вообще в начале XX в. в Корее были созданы многочисленные женские организации. Но поскольку женщины стали активно участвовать в политической жизни страны, то вскоре после аннексии японцами Кореи в 1910 г. из-за участия женщин в движениях за независимость, они были подавлены. Вплоть до освобождения Кореи в 1945 г. женское движение было, в первую очередь, посвящено борьбе за независимость страны, а не феминистским проблемам.

Тем не менее, во время японского правления в Корее было создано несколько подпольных патриотических женских организаций, в том числе, Патриотическая женская лига (*Yosong Aeguk Tongji-hoe*) и Корейская патриотическая лига (*Taehan Aeguk Buinhoe*). Эти организации собирали средства для проведения кампаний сопротивления и призывали население к антияпонской борьбе. Уже при проведении первого марша движения в 1919 г. многие лидеры женского движения были арестованы и заключены в тюрьму [6: 4].

Хотя политическая деятельность женщин направлялась патриотически настроенными женщинами и основывалась, в основном, на движении за независимость, некоторые религиозные и гражданские организации, тем не менее, занимались феминистской

деятельностью и пытались улучшить социальное и экономическое положение женщин. Среди них были организации, созданные женщинами-социалистами, выступавшими за эмансипацию женщин вместо экономической независимости при социалистической системе. Основатели этих групп были женами лидеров Корейского коммунистического движения, которые выступали за революционную классовую борьбу, направленную на достижение освобождения женщин через движение за права женского пролетариата [6: 8].

Хотя женское движение заставило женщин осознать свое подчиненное положение в обществе, тем не менее, участие в движении за независимость не повлияло на улучшение их статуса в последующих пост-освободительных обществах. Несомненно, в истории освободительной борьбы корейского народа были героини и мученицы движения, но единицы участвовали в реальных боевых действиях против японских колонизаторов, как например, Ким Чен Сук, жена Ким Ир Сена и Ким Хак Сил, которую называли «женским генералом».

Что касается Республики Корея, то стратегия модернизационного развития Южной Кореи во второй половине XX в. несомненно повлияла на участие женщин в национальной экономике.

Южная Корея добилась значительного экономического прогресса за последние 50 лет, о чем свидетельствует увеличение ее дохода на душу населения с 80 долл. США в 1960 г. до более чем 24 000 долл. США в 2013 г. [5].

Главной стратегией экономического развития Южной Кореи на начальном этапе модернизации стала трудоемкая, ориентированная на экспорт индустриализация. Сравнительное преимущество Южной Кореи в мировой торговой системе того периода заключалось в изобилии дешевой рабочей силы. Страна эффективно мобилизовала большое количество низкооплачиваемой и неквалифицированной рабочей силы, состоящей, главным образом, из молодых парней и женщин, что позволило Южной Корее специализироваться на экспорте трудоемкой продукции. Основную часть рабочих составляли незамужние женщины, мигрировавшие из сельских районов, которым не оставалось ничего, кроме как соглашаться на чрезвычайно низкую

оплату труда, частично из-за отсутствия соответствующего образования или специализации [1: 218].

Быстро растущая, хорошо образованная рабочая сила стала важнейшим фактором экономического успеха Кореи. В период с 1960 по 2010 гг. доля взрослых, окончивших среднюю школу или высшее образование, резко возросла с 20% до впечатляющих 87% в 2010 г. [4].

Экспорт Южной Кореи вырос с 41 млн долл США в 1961 г. до 65 млрд долл США в 1990 г., главным образом из обрабатывающей промышленности. На долю обрабатывающей промышленности приходилось 83% экспорта Южной Кореи, около 25% ее ВНП и от 5 до 10% ее годового роста [7: 98–99].

Быстрый рост обрабатывающей промышленности сразу же отразился на изменении структуры рабочей силы: в период с 1963 по 1990 гг. число работающих женщин увеличилось в 14 раз [7: 110–115]. Экономически активное женское население в возрасте 14 лет и старше увеличилось с 2 миллионов в 1960 г. до 6 миллионов в 1985 г., что в среднем было выше, чем у работающих мужчин, и продолжало увеличиваться до 7,5 миллиона в 1990 г. А в период с 1960 по 1989 гг. доля женщин в рабочей силе возросла с 28 до 47%, в то время как доля мужчин за этот период снизилась [6: 5].

Более тщательное изучение структуры рабочей силы позволяет предположить, что участие женщин имело решающее значение для успеха обрабатывающей промышленности, «двигателя» экономического развития Южной Кореи. Доля женщин, занятых в первичном, вторичном и третичном секторах, в 1963 г. составляла соответственно 24%. На протяжении многих лет в этой структуре произошел значительный сдвиг, который привел к изменению соотношения до 20, 28 и 52% в 1990 г. Самый высокий прирост был в вторичный сектор: число занятых женщин увеличилось в 11 раз – со 186 000 до 2 058 000 [7: 295].

Стремительное увеличение числа женщин – промышленных рабочих привело к расширению «женских» обрабатывающих отраслей, где женщины составляли более половины всех работающих. К ним относятся текстильное и швейное производство, производство резины и пластмасс, электронных товаров, обуви, а также производство фарфора и керамики [6: 6]. В 1975 г. на долю этих

«женских» обрабатывающих отраслей приходилось 70% общего объема национального экспорта: в 1970-е гг. около 80% женщин в обрабатывающем секторе производили ориентированную на экспорт продукцию [7: 296]. На протяжении 1980-х гг. более 70% женщин, занятых в промышленном секторе, были заняты в производственном секторе, и они составляли около 40% рабочей силы в обрабатывающей промышленности [3]. Эти данные показывают, как и в какой степени корейские женщины смогли занять лидирующие позиции роль и превратиться в важнейшую силу промышленного развития страны.

Южнокорейские женщины также стали играть все более важную роль в сельском хозяйстве. В период с 1965 по 1990 гг. доля женщин, занятых в сельском хозяйстве, возросла с 30 до 46 человек [6: 6]. Поскольку большинство молодых и активных мужчин и женщин покидали свои деревни в поисках работы в быстро растущем городском промышленном секторе, сельское хозяйство оставалось на попечение пожилых людей, в основном, женщин, которые продолжали заниматься сельскохозяйственными работами.

В 1990 г. замужние женщины составляли 99% женской рабочей силы в сельском хозяйстве и рыболовстве, в то время, как молодые одинокие женщины составляли лишь 1% [7: 219]. В то же время, в период с 1963 по 1985 гг. доля экономически активных женщин в фермерских домохозяйствах выросла с 57 до 76%, причем более быстрыми темпами, чем в несельскохозяйственных домохозяйствах, которые показали рост с 47 до 58% [7: 298]. Поэтому совершенно очевидно, что южнокорейские женщины сыграли значительную роль в национальной экономике. Особенно хорошо их вклад отразился в резком увеличении числа работающих женщин в сельскохозяйственном секторе и резком росте участия женщин во вторичных и третичных отраслях промышленности.

И все же, несмотря на широкое участие женщин в экономическом развитии страны, их положение на экономической арене представляется далеко неудовлетворительным. На самом деле, до сих пор существует огромное расхождение между экономическим вкладом женщин и их экономическим вознаграждением. Это несоответствие нашло свое отражение в низкой заработной плате

южнокорейских женщин, длительности рабочего дня и постоянном разделении труда по половому признаку.

Женщины получали меньше половины зарплаты своих коллег-мужчин, например, до 1987 г. средняя заработная плата женщин всегда была меньше половины заработной платы работающих мужчин. Только в 1988 г. женщины стали получать половину средней заработной платы мужчин. В период 1980–1988 гг. в Южной Корее была зафиксирована самая высокая разница в заработной плате между мужчинами и женщинами среди 21 страны, по которым имелись данные [6: 6]. Согласно отчету Министерства труда Южной Кореи об уровне заработной платы в промышленности, обрабатывающая промышленность, где занято большинство женщин, сохранила самый низкий уровень заработной платы среди отраслей промышленности и является единственной, чья заработная плата всегда была ниже среднего уровня [3].

Данные, опубликованные Международным Бюро труда (International Labor Office – за 1988 г.), показывают, что средняя заработная плата женщин в процентах от средней заработной платы мужчин в обрабатывающей промышленности составляла 67% для Коста-Рики, 89% для Парагвая, 59% для Кипра, 68% для Чехословакии, 89% для Шри-Ланки, 58% для Сингапура и 74% для Гонконга. Даже по сравнению со многими странами третьего мира, Южная Корея, на уровне 51%, показывает большую разницу в заработной плате [3].

Различия имеют место не только в заработной плате мужчин и женщин – промышленных рабочих, имеющих низкий уровень образования и квалификации, но и в заработной плате рабочих, имеющих более высокий уровень образования. В 1989 г. гендерная разница в заработной плате работников с высшим образованием составляла 100 к 68 в пользу мужчин [3]. Кроме того, разница в заработной плате становится все больше по мере накопления лет работы. В 1989 г. первоначальная разница в заработной плате между мужчинами и женщинами составляла всего лишь 100 к 78. Эта разница в заработной плате увеличивается, о чем свидетельствует тот факт, что средняя заработная плата всех работающих женщин составляет примерно половину заработной платы мужчин.

Увеличение разницы в заработной плате в зависимости от стажа работы хорошо видно на примере обрабатывающей промышленности. В 1989 г. разница в заработной плате между мужчинами и женщинами, работавшими менее одного года, составляла от 100 до 65 лет.

Этот показатель для женщин неуклонно снижался до 61, 57, 53 и 51 года по мере увеличения продолжительности их трудовой деятельности до одного-двух лет, от трех до четырех лет, от пяти до девяти лет и от 10 до 14 лет соответственно [6: 7]. Таким образом, разрыв в заработной плате, скорее всего, будет увеличиваться по мере накопления опыта работы. В Южной Корее женщины работают больше часов, чем мужчины. В 1983 году из 17 стран, по которым имелись данные, Южная Корея была единственной страной, где женщины работали дольше мужчин. Средний рабочий день женщин составлял 53,7 часа в неделю, а мужчин – в среднем 51,7 часа [3].

Кроме того, в период с 1975 по 1983 год продолжительность рабочего времени мужчин увеличилась на 6,1%, а женщин – на 9,6% [3]. Рабочий день женщин был не только длиннее, чем у мужчин, но и увеличивался более быстрыми темпами. В 1988 г. Южная Корея по-прежнему была единственной страной, где продолжительность рабочего дня женщин превышала продолжительность рабочего дня мужчин, среди 15 стран, опубликовавших данные для Международного бюро труда. В сфере обрабатывающей промышленности женщины 8 в 1984 г. он работал в среднем 245 часов в месяц, что на 4 часа больше, чем у мужчин. Женщины работали в среднем 9,7 часа в день, что превышает законный 8-часовой рабочий день, по сравнению с 9 часами для мужчин. Хотя в 1989 г. расхождение уменьшилось, та же картина сохранялась [6: 8].

Еще одним аспектом профессионального статуса женщин является сексуальная сегрегация рабочих мест. Структура гендерной дифференциации остается неизменной, несмотря на рост доли женщин в рабочей силе.

Например, в 1989 г. женщины составляли только 1 человека. 9% в традиционно мужских областях, таких как административный и управленческий секторы [6: 8]. В этом случае преобладание мужчин является еще более экстремальным, поскольку в этом районе было

занято всего 0,2% от общего числа работающих женщин. В то время как женщины составляли 22% в профессиональных секторах, это отражало лишь 5,9% от общего числа работающих женщин, и, кроме того, около 80% из них были учителями и медсестрами [6: 8]. В других профессиональных областях женщины занимают лишь незначительное положение. Очевидно, что в административных и управленческих профессиях по-прежнему преобладают мужчины. С другой стороны, канцелярская работа была преимущественно женским занятием. Доля работающих женщин в этой области возросла с 5,6% в 1960 г. до 36% в 1989 г. [6: 8].

При полном устранении диспропорций между мужчинами и женщинами дома и на рынке труда коэффициент участия женщин в рабочей силе увеличивается с 54,4% до 67,5%, а темпы роста дохода на душу населения в среднем за поколение повышаются с 3,6% до 4,1% [5].

На сегодняшний день женский труд используется всего на 50%, и в перспективе, при активном использовании женского труда проблема нехватки работников, особенно, на мелких и средних предприятиях могла бы быть решена [2: 80].

Очевидно, что дешевая и качественная рабочая сила стала основой успешной экспортно-ориентированной стратегии развития Кореи. Такое обилие хорошо образованных работников привело к более высокому уровню производительности труда и более высокой отдаче от инвестиций, а также развило возможности для содействия технологическому внедрению и инновациям.

Несмотря на то, что в период бурной индустриализации и развития Южная Корея добилась значительных успехов в обеспечении гендерного равенства, особенно в сфере образования и занятости, и гендерный разрыв стал незначительным в показателях зачисления в среднюю школу и ВУЗы, тем не менее, он более очевиден в таких элитных профессиях, как юриспруденция, медицина и государственная служба высокого уровня.

Таким образом, экономическое равенство женщин в Южной Корее еще не достигнуто. Некоторые даже указывают на дискриминацию по признаку пола как на катализатор быстрой индустриализации Южной Кореи. Гендерное неравенство

обеспечивает отрасли дешевой рабочей силой, а значит, и их более высокое конкурентное положение в международной экономической системе. С одной стороны, дискриминационные меры способствовали быстрому экономическому росту страны, а с другой, сам рост, в свою очередь, усугубил дискриминацию. Политика гендерного равенства, направленная на снижение уровня дискриминации на рынке труда или увеличение времени, затрачиваемого отцом на воспитание детей, может положительно повлиять на участие женщин в рынке труда и рост доходов на душу населения в стране.

Использованная литература

1. Жонг Вон Ли. Успехи и неудачи экономики Кореи и ее перспективы. Уроки развивающегося государства. Ташкент, 2006.
2. Ли Хён-Дже. Все о бизнесе в Республике Корея. Санкт–Петербург, 2008.
3. Actual Labor Conditions of Establishment Survey. Seoul: Ministry of Labor, 1990.
4. Barro, R. J., Lee, J. W. A new data set of educational attainment in the world, 1950–2010 // Journal of Development Economics. 2013. P. 184–198.
5. Kim Jinyoung, Lee Jong-Wha, Shin Kwanho. Gender Inequality and Economic Growth in Korea // ADB Working Paper No. 473. Seoul: Korea University, 2016 // Gender_Inequality_and_Economic_Growth_in_Korea_pdf.
6. Park Kyung Ae. Women and social change in South and North Korea: marxist and liberal perspectives. Working Paper, #231 June 1992. Michigan: Michigan State University, 1992.
7. The Korean economy. Six Decades of growth and Development. Seoul: Wooil Media, 2013.
8. Yim Haksoon. The emergence and change of cultural policy in South Korea. – Seoul: JinHan Book, 2003.
9. Yu Eui Young, Yosong Yonku. Women in Traditional and Modern Korea // Korean Women in Transition. (Ed. by Eui-Young Yu and

Earl Phillips). Los Angeles: Center for Korean-American and Korean Studies, California State University, 1987. P.15–27.

L. Alimova

XX asrda Janubiy Koreyada gender masalasini o'zgartirish

Maqola XX asrda Janubiy Koreyada gender va ijtimoiy o'zgarishlarni o'rganishga bag'ishlangan. Konfutsiy an'analari zamonaviy koreys jamiyatida Choson sulolasidan beri saqlanib, zamonaviy Koreyaning siyosiy va ijtimoiy institutlariga ta'sir ko'rsatgani qayd etildi. Maqolada XX asrning ikkinchi yarmida Janubiy Koreyani modernizatsiya qilish bo'yicha strategiya sifatida tasvirlangan. Haqiqatan ham, ayollarning ishtiroki Janubiy Koreyaning iqtisodiy rivojlanishining "mexanizmi" ishlab chiqarish sanoatining muvaffaqiyati uchun juda muhim edi. Janubiy Koreyada kapitalistik iqtisodiy rivojlanish va ayollarning pozitsiyasi o'rtasidagi munosabatlar ko'rsatildi

Gender tengsizligi sanoatni arzon ishchi kuchi bilan ta'minlaydi va shuning uchun ularning xalqaro iqtisodiy tizimda raqobatbardosh mavqeini oshiradi. Bir tomondan, kamsituvchi choralar mamlakatning tez iqtisodiy o'sishiga yordam berdi, boshqa tomondan, o'sishning o'zi, o'z navbatida, kamsitishni kuchaytirdi.

***Kalit so'zlar**: Konfutsiylik, gender tengsizligi, ayollarning mavqei, siyosiy ishtiroki, modernizatsiya, ayollar harakati, neofutsiylik, ozodlik.*

Л. Алимова

Трансформация гендерного вопроса в Южной Корее в XX веке

Статья посвящена исследованию гендерных и социальных перемен в Южной Корее в XX веке. Отмечено, конфуцианские традиции сохранились в современном корейском обществе со времен династии Чосон и влияют на политические и социальные институты современной Кореи. В статье показано как стратегия модернизационного развития Южной Кореи во второй половине XX

в. повлияла на участие женщин в национальной экономике. Действительно, участие женщин имело решающее значение для успеха обрабатывающей промышленности, «двигателя» экономического развития Южной Кореи. Показана взаимосвязь между капиталистическим экономическим развитием и положением женщин в Южной Корее

Был сделан вывод, что гендерное неравенство обеспечивает отрасли дешевой рабочей силой, а значит, и их более высокое конкурентное положение в международной экономической системе. С одной стороны, дискриминационные меры способствовали быстрому экономическому росту страны, с другой, сам рост, в свою очередь, усугубил дискриминацию.

Ключевые слова: *конфуцианство, гендерное неравенство, положение женщин, политическое участие, модернизация, женское движение, неоконфуцианство, эмансипация.*

L. Alimova

The transformation of the gender issue in South Korea in the 20th century

The article is devoted to the study of gender and social changes in South Korea in the twentieth century. It is noted that Confucian traditions have been preserved in modern Korean society since the Joseon Dynasty and influence the political and social institutions of modern Korea. The article shows how the strategy of modernization development of South Korea in the second half of the twentieth century affected the participation of women in the national economy. Indeed, women's participation was crucial to the success of the manufacturing industry, the "engine" of South Korea's economic development. The relationship between capitalist economic development and the status of women in South Korea is shown. It was concluded that gender inequality provides industries with cheap labor, and therefore their higher competitive position in the international economic system. On the one hand, discriminatory measures contributed to the rapid economic growth of the country, on the other, the growth itself, in turn, aggravated discrimination.

Key words: *Confucianism, gender inequality, position of women, political participation, modernization, women's movement, neo-Confucianism, emancipation.*

Ш. Акрамова

Реформа науки и образования в КНР

Реформирование китайской науки постоянно привлекает внимание отечественных ученых, публицистов, науковедов. В проведении научной реформы Китай демонстрирует гибкий, творческий подход, постоянно корректируя методы и формы преобразований [2, 16, 18].

У Китая древняя пяти тысячелетняя история и издревле существует традиция уважения к учителям, почитания образования и научных поисков. Просвещение в древнем Китае сыграло не только важнейшую роль в передаче китайской культуры следующим поколениям, но и внесло колоссальный вклад в развитие мировой цивилизации.

1 октября 1949 г. после образования Китайской Народной Республики китайская наука вступила в совершенно новый этап развития. Китайское правительство уделило серьезное внимание делу развития просвещения и науки, ровно через месяц после провозглашения Китайской Народной республики (1 ноября 1949 г.) создало Академию наук КНР.

За прошедшее время организационная структура Академии наук КНР четыре раза «испытывала на себе» крупномасштабные организационные изменения. Например, в 1954–1966 гг. изучение общественных наук отделено от естественных наук. В 1998 г. формируется инновационная структура Академии наук КНР.

Общий курс построения современной инновационной структуры Академии наук КНР определяет «Проект инновации знаний» [2, 16, 18]. Его цель состоит в том, чтобы осуществить историческую задачу перехода от административной системы управления наукой, сформированной в условиях плановой экономики, к новой модели,